

На правах рукописи

БЛАГОВЕСТНЫЙ МИХАИЛ БОРИСОВИЧ

**Онтопсихологическая теория А. Менегетти
в контексте философской антропологии**

Специальность 09.00.13 – философская антропология,
философия культуры (философские науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Екатеринбург – 2019

Работа выполнена на кафедре истории философии, философской антропологии, эстетики и теории культуры ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Научный руководитель:

доктор философских наук, профессор, профессор кафедры истории философии, философской антропологии, эстетики и теории культуры ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» **Черепанова Екатерина Сергеевна**

Официальные оппоненты:

Гагарин Анатолий Станиславович –

доктор философских наук, доцент ООО «Институт системных политических исследований и гуманитарных проектов», научный руководитель

Герт Валерий Александрович –

доктор философских наук, профессор, ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет», профессор кафедры философии, социологии и культурологии

Ведущая организация:

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Защита диссертации состоится 17 октября 2019 г. в 11:00 часов на заседании совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Д 212.177.03 при Омском государственном педагогическом университете по адресу: 644099, г. Омск, наб. Тухачевского, 14, ауд. 212.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Омского государственного педагогического университета:

https://omgpu.ru/sites/default/files/files/dis/7770/dissertaciya_blagovestnyy_m.b.pdf

Автореферат разослан «   » _____ 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Варова Наталья
Леонидовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования

Ключевой вопрос для философской антропологии, сформулированный М. Шелером в работе «Положение человека в космосе», заключается в необходимости создания единой теории человека, способной объединить весь корпус антропологических концепций. Сегодня, спустя 90 лет после представления основных идей М. Шелера научному сообществу на докладе в Дармштадте, мы не можем с уверенностью утверждать, что проблематичность человека для самого себя¹, вызванная разрозненностью знания о нем, преодолена. Человек по-прежнему находится в сложной духовной ситуации, парадоксально усугубленной достижениями научно-технологических революций, позволивших сделать жизнь более комфортной, продолжительной и безопасной, чем когда бы то ни было в истории человечества.

Именно такую попытку создания целостной теории человека можно обнаружить в философском наследии Антонио Менегетти. Формально онтопсихологическую теорию можно представить в виде трех составляющих: философской концепции, из которой выводится философская антропология, гносеология, этика и эстетика; психологической теории; практической части, служащей руководством для реализации первых двух составляющих.

В онтопсихологической концепции центральной проблемой является антропологическая. А. Менегетти обращается ко всему предшествующему философскому опыту осмысления вопроса о человеке: от Парменида и Аристотеля, до Э. Гуссерля и своих современников. На основе этого опыта он вырабатывает собственное философско-антропологическое решение проблемы, которую обозначил М. Шелер в работе «Положение человека в космосе», а именно проблемы формулирования единой идеи человека, объединяющей естественно-научную, философскую и теологическую антропологии, и раскрывающей сущность человека. Онтопсихология предлагает целостное

---

¹ Шелер М. Положение человека в Космосе // Проблема человека в западной философии. М., 1988. С. 32.

представление о человеке, о его месте в мироздании, и отвечает на основополагающие вопросы о смысле жизни, о сущности и предназначении человека.

В связи с этим, можно допустить, что онтопсихологическая теория, разрабатываемая в междисциплинарном поле философии и психологии, содержит некоторые интересные идеи для философско-антропологического знания. Мы полагаем, что исследование онтопсихологической концепции именно с общефилософской и особенно философско-антропологической позиции, могут расставить на места все гипотезы и версии, возникшие вокруг этой теории. И потому, учение Менегетти должно быть исследовано в контексте философской антропологии с тем, чтобы на основе критического анализа выявить его суть и причины влияния.

Степень разработанности проблемы

Сегодня в России онтопсихологическая теория как самостоятельное направление в психологии официально изучается главным образом специалистами психологического факультета СПбГУ. Ведется научная деятельность, посвященная изучению теории Менегетти и проблемного поля вопросов, затрагиваемых этой теорией, с позиций современной психологии. Эта деятельность представлена публикациями и статьями Н. М. Горчаковой, Н. В. Гришиной, В. А. Дмитриевой, М. В. Салитовой.

Пожалуй, единственный пример философского подхода к изучению онтопсихологической теории – это работы Сергеевой О. Б. В монографии Сергеевой О. Б.² уделено внимание историко-философским истокам эстетической теории А. Менегетти: влияние феноменологии Э. Гуссерля и феноменологической эстетики (Н. Гартман, М. Дюфренн, Р. Ингарден); влияние интуитивизма А. Бергсона и Б. Кроче; проводятся параллели с религиозной философией и идеями исихастов, с наследием И. Канта, Г. Гегеля, К. Маркса, М. Хайдеггера, Т. Адорно, Ж. Делеза и Ф. Гваттари, Ж. Бодрийяра;

---

² Сергеева О. Б. Эстетика Антонио Менегетти: креативность, ОнтоАрт, абстракционизм: монография. Екатеринбург, 2012.

особое внимание уделяется пониманию искусства и трактовке природы бессознательного в психоаналитической теории З. Фрейда и архетипам К. Г. Юнга в их связи с философско-эстетической теорией А. Менегетти; теория А. Маслоу рассматривается как пропедевтика к ОнтоАрту – концепции искусства, разработанной А. Менегетти.

Какие-либо теоретико-философские исследования онтопсихологической концепции в России, за исключением работ О. Б. Сергеевой, опубликованы не были. Что касается зарубежных исследований онтопсихологии, то нами были обнаружены лишь единичные и весьма скромные попытки научного анализа этой теории, реализованные в виде статей в научных журналах.

С целью выявления теоретических и дисциплинарных связей философии и психологии, важное значение для философско-антропологического анализа имеют труды Ф. Ницше, Э. Гуссерля, М. Шелера, М. Хайдеггера, К. Ясперса, Э. Кассирера, Л. Бинсвангера, Р. Мэй, Э. Фромма, А. М. Руткевича, О. А. Власовой, Е.С. Черепановой.

В рамках данного исследования важными были работы классиков философской антропологии – М. Шелера, Х. Плеснера и А. Гелена. В этой связи в рамках методологической стратегии для понимания природы человека важны труды В. Дильтея, Г. Гадамера и Э. Гуссерля. Среди современных исследователей, специализирующиеся на вопросах философской антропологии, используются работы Р. М. Алейник, В.В. Васильева, А.С. Гагарина, Ф. И. Гиренка, В.Д. Губина, П. С. Гуревича, Т. В. Катюхиной, Е. В. Косиловой, Н. Н. Ростовской, Е. С. Черепановой.

Принимая во внимание социокультурный контекст, оказывающий влияние на формирование идей А. Менегетти, важное значение имеет анализ культуры и общества XX в., представленный в трудах П. Бергера, Ф. Гваттари, Ж. Делеза, Д. Купера, Т. Лукмана, Р. Д. Лэйнга, Г. Маркузе, М. Шацмана.

В связи с выявлением специфики обращения А. Менегетти к античной философии, следует выделить работы А. Андрияускаса и В. Т. Звиревича.

Для выявления связей учения А. Менегетти с философским наследием Э. Гуссерля, важны работы А. Ф. Зотова, В. А. Куренного, В. И. Молчанова, Я. А. Слина.

В процессе анализа влияния христианской теологии на учение А. Менегетти, основное значение имели труды Августина Блаженного, Иринея Лионского, Боэция, Псевдо-Дионисия Ареопагита, Оригена, Климента Александрийского, Ансельма Кентерберийского, Мейстера Экхарта, Дунса Скота, Фомы Аквинского, а также неотомистов Ж. Маритена, Э. Жильсона, А. Сертийанжа, К. Ранера, Ж. Марешаля.

В связи необходимостью исследования связи философии и гуманистической психологии, к которой также может быть отнесена экзистенциальная психология, важное значение в рамках указанной темы имеют труды А. Маслоу, К. Роджерса, Л. Бинсвангера, Г. Олпорта, М. Босса, Э. Фромма, Д. Бьюдженталя, Р. Мэя, В. Франкла и т. д. Среди современных представителей отметим А. Джиорджи, Л. Дэвидсона.

Объектом исследования являются философское учение А. Менегетти. **Предмет** исследования – философско-антропологическое содержание теории А. Менегетти в связи постановкой вопроса о человеке в рамках философской антропологии.

Основная **проблема исследования** заключается в необходимости осуществления критической оценки философско-антропологического содержания концепции А. Менегетти. Если философско-антропологическое содержание имеет место быть, то каковы его истоки, каковы его характеристики и перспективы для развития философской антропологии?

Цель диссертационной работы – осуществить критический анализ учения А. Менегетти в контексте философской антропологии. Для достижения цели исследования, необходимо выполнить следующие **задачи**:

Во-первых, проанализировать и сопоставить философско-теоретические основания гуманистической психологии и онтопсихологии с целью выявления

особенности репрезентации этих теорий в поле философско-антропологических исследований.

Во-вторых, рассмотреть культурно-исторические факторы, повлиявшие на концептуализацию идей А. Менегетти как философского учения.

В-третьих, выявить действительное содержание философской части теории А. Менегетти, на предмет прояснения связи с феноменологией Э. Гуссерля.

В-четвертых, выявить специфику понимания А. Менегетти сущности человека и прояснить реальное значение учения А. Менегетти в контексте философской антропологии.

Методология и методы диссертационного исследования

С целью выявления философско-антропологических концептов онтопсихологического мировоззрения, используется герменевтический метод, применяемый для интерпретации философских текстов, ставших предметом научного анализа. Данный метод необходим в первую очередь для прояснения философского контекста, формирующего специфику онтопсихологического мировоззрения. Метод сравнительно-исторического анализа дополняет герменевтический метод, позволяя составить наиболее полное представление о философско-антропологическом содержании исследуемой теории.

Для прояснения специфики философско-антропологического содержания теории А. Менегетти методологически значимыми являются подходы Х. Плеснера и М. Шелера. Классики философской антропологии склонны рассматривать человека как существо, стремящееся преодолеть собственную биологическую обусловленность, что открывает возможности для понимания человека с точки зрения форм взаимодействия с условиями его существования. Предложенный Х. Плеснером подход к рассмотрению человека в вертикальной и горизонтальной проекции позволяет выстроить систему ориентиров для описания человека и как природного, и как социального объекта.

В рамках проведенного исследования методологическое значение имеют подходы, представленные в исследованиях В. В. Васильева, О. А. Власовой, А.

С. Гагарина, А. В. Перцева, Е. С. Черепановой позволяющих выявить контекстуальную связь философской антропологии и психологии. Эта связь идентифицируется как исторически обусловленная (В. В. Васильев) и как междисциплинарная характеристика (О. А. Власова). Общность исследовательских (в том числе методологических) установок обнаруживается через подходы, характерные для философии жизни и экзистенциализма.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Выявлена особенность философской проблематизации темы человеческого существования представителями современной гуманистической психологии на предмет прояснения дисциплинарной границы.

2. Описаны социокультурные процессы XX в., для выявления факторов, повлиявших на возникновение и распространения учения А. Менегетти.

3. Прояснено влияние идей Парменида, Аристотеля, Ж. Маритена, Э. Жильсона, З. Фрейда, К. Роджерса и А. Маслоу на формирование философского понимания природы и сущности человека в теории А. Менегетти.

4. Установлен декларативный характер преемственности теории А. Менегетти относительно феноменологии Э. Гуссерля, на метод которого, как на системный признак, ссылается основатель онтопсихологического учения.

5. Критически проанализированы основные философско-антропологические положения онтопсихологического учения.

Положения, выносимые на защиту:

1. Теоретизирование А. Менегетти отражает специфику развития психологического знания, в рамках которого очевидна тенденция формирования собственных метафизических обоснований (Р. Ассаджиоли, Б. Лоренган), позволяющих концептуализировать понимание цели и смысла человеческого существования с позиций философской антропологии.

2. Учение А. Менегетти возникает в специфической культурной ситуации, когда в середине XX в. особенно ярко проявилась необходимость реактуализации проблемы человека в системе гуманитарного и собственно

философского знания. Многообразие методологических предложений в решении проблемы человека (от критического подхода Франкфуртской школы до обновленного психоанализа) нашло отражение в методологическом синкретизме А. Менегетти. Религиозный характер рассмотрения целого ряда аксиологических и антропологических вопросов связан с поиском некоего мировоззренческого основания для решения проблемы человека, понимания его природы.

3. Онтология А. Менегетти – это пантеизм «эманативного» типа, где Бытие (оно же сущее, оно же Бог) творит мир вещей через собственные истечения (эманации) или «феноменизируется» – проявляется в реальности как феномен. На уровне трансцендентного Бытия происходит «проектирование» человека. Осуществление «проекта» в феноменальном мире и есть эманация Бытия, сохраняющего свое присутствие в существовании. Связь между живущим человеком и предельной реальностью, Бытием, таким образом, всегда непрерывная и тотальная. Это объяснение бытия является ключевым для конструирования некоей практической философии.

4. А. Менегетти называет феноменологию в числе теоретических источников и использует понятие интенциональности, разработанное Э. Гуссерлем, которое описывает способность человека быть направленным на собственное Ин-се, т. е. быть аутентичным самому себе, независимо от многообразия форм собственного проявления. Однако в реализации феноменологической методологии А. Менегетти абсолютно декларативен и непоследователен, и поэтому его теоретизирование воспроизводит логику классической метафизики.

5. В процессе сравнительного анализа онтопсихологической философской теории с учением З. Фрейда, автором установлено, что бессознательное трактуется в противоположном З. Фрейду смысле: оно объемлет и «сознательно-разумную» и «бессознательно-импульсивную» части человека, превращаясь в фундирующее начало того и другого, проявляясь в виде онтической интуиции. В этом смысле преемственность А. Менегетти

относительно психоанализа может быть выявлена только с точки зрения использования части понятийного аппарата, а также некоторых психотерапевтических техник, предложенных З. Фрейдом (толкование сновидений).

6. Человеческая природа понимается как сакральная, имеющая с миром одну трансцендентную основу; и особым образом проявленная по отношению ко всем остальным явлениям природы. Проект А. Менегетти предполагает целостное понимание человека, и имеет целью определение места человека в горизонтальной и вертикальной проекции (Х. Плеснер). Однако в силу непоследовательности и синкретичности методологии указанная цель остается недостигнутой.

7. Распространение учения А. Менегетти указывает на антропологический вызов, сформировавшийся в силу существенных социально-культурных трансформаций произошедших в середине XX в. Несмотря на обширную философскую рефлексию по поводу проблемы человека в условиях общества потребления, потребность в практической философии философско-антропологического содержания остается актуальной.

Теоретическая и практическая значимость диссертации

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что впервые в контексте философской антропологии критически рассматривается философская теория А. Менегетти, а также выявляются причины ее возникновения и влияния.

Результаты исследования можно использовать для разработки курсов по философской антропологии и философии культуры. Материалы работы могут быть включены в курсы по философской антропологии для студентов, обучающихся по направлению «Философия, этика и религиоведение» и другим гуманитарным наукам, а также использованы при создании учебно-методических пособий по данной тематике.

Степень достоверности и апробация диссертации

Степень достоверности диссертационного исследования подтверждается

тем, что в работе использованы источники, опубликованные в России и за рубежом, в том числе высокоцитируемые источники, опубликованные в авторитетных научных журналах. Некоторые результаты исследования были представлены на научных конференциях: Всероссийская научно-практическая конференция «Обучение в течение всей жизни», 2013 г. (Екатеринбург); III Международный научный симпозиум «Австрия как культурный центр Европы», 2014 г. (Екатеринбург); Международная научно-практическая конференция «Смыслы, ценности, нормы в бытии человека, общества, государства» 2015 г. (Челябинск); VI Международная научная конференция «Мировоззренческие основания культуры современной России», 2015 г. (Магнитогорск); Десятая ежегодная конференция «Философские проблемы биологии и медицины: многообразие биомедицинского опыта и знания», 2016 г. (Москва); Всероссийская научная конференция: «Историческая память: символические ресурсы и цивилизационные риски», 2016 г. (Саратов); Всероссийская научная конференции студентов-стипендиатов Оксфордского Российского Фонда «Традиции и новации в гуманитарном и социально-экономическом исследовании: проблемы, методы практики», 2017 г. (Екатеринбург); Межрегиональная философская конференция с международным участием «Тринадцатые Таврические чтения “Анахарсис”», 2017 г. (Судак).

Основные положения диссертации отражены в 15 публикациях автора, из которых 4 статьи – в реферируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ: Журнал Сибирского федерального университета, Известия Уральского федерального университета, Ученые записки Крымского федерального университета, Известия Саратовского университета, остальные – тезисы в материалах межрегиональных, всероссийских и международных конференций. Все статьи и тезисы написаны самостоятельно.

Структура работы соответствует поставленным задачам. Диссертация состоит из введения, двух глав, каждая из которых содержит в себе два параграфа, заключения и библиографического списка, включающего 186

источников, в том числе 35 на иностранных языках. Общий объем диссертации 159 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **«Введении»** обосновывается актуальность темы исследования, рассматривается степень разработанности проблемы, определяются объект и предмет исследования, цели и задачи работы, указываются ее методологические основания, раскрывается научная новизна, а также теоретическая и практическая значимость, степень достоверности и апробация результатов исследования.

Первая глава «Проблема человека как предмет диалога философии и психологии в середине XX века» посвящена обнаружению общего проблемного поля между философской антропологией и гуманистической психологией, а также социокультурному контексту, в котором формировалась теория А. Менегетти.

В первом параграфе **«Гуманистическая психология как философская антропология: общность исследовательских установок и дисциплинарная граница»** исследуется философско-антропологическое содержание теорий психологов гуманистов и возможность определения дисциплинарной границы между философской антропологией и гуманистической психологией.

История психологии неразрывно связана с философией. До обособления психологии в качестве самостоятельной научной дисциплины, она существовала главным образом как философская психология. В монографии Васильева В.В. **«Философская психология в эпоху Просвещения»**³ показывается включенность психологических исследований в философию, но в то же время раскрываются процессы постепенного обособления психологического знания и обнаруживаются границы научной психологии. Трудность определения дисциплинарной границы между философией и

---

³ Васильев В.В. Философская психология в эпоху просвещения. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2010. 520 с.

психологией, как показано в данной монографии, связана с исторической взаимосвязанностью двух дисциплин.

Предположительно дисциплинарная граница проходит на уровне предметности. Личностно-индивидуальная перспектива человеческого бытия относится к сфере компетенции психологии, социокультурный уровень человеческого бытия относится к философской антропологии. Классики философской антропологии (Шелер, Плеснер) отталкиваются, главным образом, от феноменологии как методологии прояснения предметности. Однако экзистенциализм и затем экзистенциальная (гуманистическая) психология привносят большие сложности для обозначения дисциплинарной границы.

Структура видения человеком самого себя обуславливает создание философских моделей самопонимания, которые, в свою очередь, структурируются в виде парадигм. Так, теория психоанализа с этой точки зрения представляет собой антропологическую парадигму, которая на определенном этапе открывает возможности для дальнейших философских исследований. Подобным образом можно подходить к исследованию гуманистической и экзистенциальной психологии.

Гуманистическое направление в психологии представлено целой плеядой выдающихся ученых, чья популярность нередко выходила за пределы академических кругов: Л. Бинсвангер, Г. Олпорт, К. Т. Ясперс, А. Маслоу, К. Роджерс, В. Франкл, Р. Мэй, Д. Бьюдженталь, Э. Фромм и т. д.

Произошедшее в философии первой половины двадцатого века переосмысление доминирующей в науке редукционистской парадигмы и механистическо-позитивистской мировоззренческой ориентации, открыло возможность возвращения подлинно-человеческого измерения в науку и философию. Что значит «возвращение подлинно-человеческого измерения»? В первую очередь это значит признание факта, что инструменты-схемы, применяемые для изучения и описания человека, не тождественны самому объекту исследования.

В статье «Кризис гуманистической психологии»⁴ Джорджи приходит к выводу, что ключевая проблема развития гуманистической психологии – это поиск оптимальной научной формы, с одной стороны отвечающей современным требованиям научности, но при этом способной постигать всю сложность, многообразие, многогранность и многомерность предмета исследования – человека. Между требованиями научности и требованиями, исходящими от предмета исследования, стоящими перед любым, сколь-нибудь гуманистически ориентированным психологом, Менегетти выбрал человека. Однако став на путь метафизического толкования предмета исследования, он отошел от общенаучного тренда, ориентированного на строгую верифицируемость научных высказываний.

Л. Дэвидсон находит корни гуманистической психологии в европейском гуманизме. Он говорит об отправной точке гуманизма – антропоцентризме и ключевых чертах современного западного гуманизма, воспринятых психологами гуманистической ветви: провозглашение наивысшей ценности индивидуальности, уважение свободы и достоинства личности и признание многообразия форм и проявлений человеческого духа.

Восприятие таких черт гуманизма, разделяемых психологами-гуманистами, в онтопсихологической теории носит противоречивый характер. Менегетти действительно придерживается антропоцентрической позиции и предлагает адекватные познавательные модели и инструменты, согласующиеся с этой позицией. Признание личности как высшей ценности и конечной цели познания также присуще онтопсихологическому мировоззрению. Что касается тезиса Л. Дэвидсона о признании многообразия форм человеческого опыта и путей достижения истины, то Менегетти имеет скорее противоположную точку зрения. Он признает только один путь достижения истины – онтопсихологический, то есть свой собственный.

---

⁴ Giorgi A. The crisis of humanistic psychology // The Humanistic Psychologist. 1987. Vol. 15, № 1. P. 5–20.

Общность исследовательских установок философской антропологии и гуманистической психологии начала формироваться на этапе становления гуманистической психологии как самостоятельного направления в психологии. Проблема подлинности человеческого существования, вопрошание человека о смысле жизни, проблема «Я и Другой», абсурд бытия, понятие страха, экзистенциального ужаса, понятие границы и т.п. попадают в поле исследовательского интереса гуманистических психологов.

Проблема подлинности человеческого существования, проблема смысла жизни предстают перед человеком и как перед индивидуальной личностью, и как перед обобществленной формой личности (обществом). Эти проблемы решаются различными способами: с помощью религии, философии, искусства. Гуманистические психологи, столкнувшись с необходимостью заниматься такими проблемами, нетипичными для «ортодоксальной» психологии, обнаруживают в религии, философии и искусстве способы их решения, основываясь на которых, начинают активно вырабатывать собственные модели и методики. Продолжительное время в истории человечества «смысложизненные» вопросы решались главным образом в рамках религии. Философская антропология претендует на универсальность собственного языка прояснения «смысложизненных» вопросов, равно как религия и искусство, поэтому не ограничивается лишь методологической ролью. Она нужна современному человеку для прояснения его «ситуации», проблематичности его самого. Карл Ясперс в работе «Духовная ситуация времени» рассуждает над проблемой самопостижения человека и человечества в определенной исторической ситуации. Современная Ясперсу ситуация характеризовалась им как перегруженная идеологическими схемами, скрывающими от человека возможность понимания себя в исторической ситуации, дезориентирующими его и создающими чувство собственной ничтожности.

Несколькими годами ранее выхода работы Ясперса, Макс Шелер в статьях «Человек и история», «Человек в эпоху уравнивания» рефлексировал по поводу специфики современной ситуации и говорит о раздробленности теорий

человека, отсутствия единого понимания его сущности, наконец, о проблематичности человека для самого себя. Историю становления и развития человеческого самосознания Шелер считает фундаментальным вопросом философской антропологии и задается целью «прояснить *современную* духовную ситуацию в ее отношении к этому большому вопросу»⁵. В работе «Положение человека в космосе» Шелером предлагается более развернутое изложение сути перечисленных проблем.

Вслед за Шелером и Ясперсом рефлексией над современной ситуацией будут уже в 50-е гг. XX века заниматься Сартр и Камю, и далее все большее число философов и психологов будут так или иначе касаться проблемы прояснения «современной духовной ситуации»: Г. Маркузе, Ж. Делез и Ф. Гваттари, Э. Фромм, Ж. Бодрийяр и т.д. Обращение к этой проблеме широкого круга мыслителей, указывает на ее неоспоримую актуальность. Человек нуждается в прояснении ситуации текущего времени, поскольку обретает в ней понимание себя самого.

Обозначение четкой дисциплинарной границы между современной философской антропологией и гуманистической психологией представляется практически нереализуемой задачей. Вторая, обращаясь к базовым онтологическим и методологическим положениям первой, начинает претендовать на поиск предельно общих законов функционирования не столько психики, сколько человека как такового; исследует человека в горизонтальной и вертикальной проекции (Плеснер); ищет устойчивые связи и закономерности взаимодействия человека с мировой основой (Шелер). Приняв холистический подход, гуманистическая психология уже не может рассматривать психическое полностью изолированно от телесного, социального и т.д. Такая психология вынуждена постоянно взаимодействовать с философией, нередко рискуя быть непринятой консервативно настроенной частью профессионального сообщества психологов.

---

⁵ Шелер М. Человек и история // Избранные произведения. М., 1994. С. 73.

В относительно недавней статье «Гуманистическая психология как поиск идентичности человека»⁶ (2011) Седзи Мурамото, не просто настаивает на тесной связи гуманистической психологии с философской антропологией, но утверждает, что «основные постулаты гуманистической психологии есть ни что иное, как антропология»⁷. Автором уточняется, что имеется ввиду не культурная антропология, относимая к социальным наукам, а именно философская дисциплина, изучающая человеческую природу, представленная такими современными мыслителями как Шелер, Бинсвангер и Плеснер. Далее, антропология и гуманизм (имеется ввиду гуманистическая психология) признаются неразделимыми составляющими одного целого, как теория и практика.

Профессор Д. Хелминиак в статье «“Теистическая психология и психотерапия”: теологическая и научная критика» (2010), констатирует возрастающее количество случаев включения Бога или его условных аналогов, например Брахмана, в психологическую теорию и практику, формирующих устойчивый тренд в науке. Хелминиак воспроизводит программу «теистической психотерапии», разбирает ее проблемные аспекты, ее концептуальное ядро «научный теизм» – его основные положения, историко-философскую подоплеку и эпистемологию «научного теизма». Хелминиак замечает, что критикуемый им подход ведет к синкретическому эффекту в результате стирания границ между психологией, философией и теологией, и превращения их в единую дисциплину. Если бы мы попробовали применить критику Хелминиака к онтопсихологической теории, то несомненно пришли бы к подобным выводам о размывании границ между психологией, философией и теологией.

Общий вывод Хелминиака о так называемой «теистической психологии» сводится к признанию несостоятельности этого направления как с точки зрения философско-теологической позиции, так и с позиции научной психологии.

---

⁶ Muramoto S. Humanistic Psychology as the Quest for the Identity of Human Being // Journal of Humanistic Psychology. 2011. Vol. 4. P. 419.

⁷ Ibid, p. 421.

Внесение теолого-метафизических категорий в объяснительную модель создает больше проблем, чем разрешает, а «введение Бога в психологию духовности»⁸ неизбежно ведет к краху проекта «теистической психологии». Таким образом, современные психологи гуманистического направления ведут активную внутреннюю теоретическую работу, в содержании которой усматривается выход за рамки психологии и обращение к философской антропологии как к методологическому ресурсу.

В завершении параграфа отметим, что и психологи, и клиницисты от психологии, ищут новые пути для развития собственных дисциплин через обращение к философии. Этот процесс приводит к бурному развитию междисциплинарных исследований, особенно во второй половине XX в. Одним из следствий развития междисциплинарных исследований становится формирование междисциплинарных теоретических конструкций, характеризующихся позицией синкретизма по отношению к предшествующим теориям. К такой конструкции О. А. Власова относит антипсихиатрию: синкретическая направленность антипсихиатрии обеспечивает ее возможностью тесного взаимодействия философского и клинического подходов. Мы придерживаемся схожего мнения по отношению к онтопсихологии, которая представляется нам проявлением взаимодействия многообразных философских и психологических представлений.

Во втором параграфе **«Культурно-исторические условия формирования философских воззрений А. Менегетти»** рассматриваются исторические реалии, социальные и культурные процессы, предшествующие и сопутствующие формированию онтопсихологии.

Первая половина XX в. характеризуется осознанием глубочайшего кризиса западной цивилизации и, как следствие, кризисом науки. Кризисное состояние цивилизации диагностировали крупнейшие ученые и мыслители XIX – первой половины XX в. Освальд Шпенглер в «Закате Европы» (1918)

---

⁸ Helminiak D. A. “Theistic psychology and psychotherapy”: a theological and scientific critique // Zygon. 2010. Vol. 45, № 1. March. P. 69.

зафиксировал «затухание» европейской цивилизации, выраженное в первую очередь в упадке культуры, которой противостоят технизация и новые ценности, связанные с установкой на увеличение власти и материальных благ, а не на культурное обогащение и духовные искания человека. Эдмунд Гуссерль, в «Кризисе европейских наук и трансцендентальной феноменологии» обратившись к проблемам оснований научного знания, подчеркнул общекультурное значение проблемы научного сообщества, состоящей в фиксации на фактах при одновременном игнорировании вопросов, важных для всего человечества.

Послевоенные 50–60-е гг. стали поворотными в отношении изменения общественного мнения, особенно среди молодежи, о роли науки для нужд человечества. Отмечается бессилие науки в решении повседневных жизненных запросов людей. Эта наука в принципе не занимается вопросами, которые являются животрепещущими для современного человека, живущего в столь нестабильное время, а именно вопросами о смысле или бессмысленности человеческого бытия.

В процессе осознания социокультурных потрясений невиданных ранее масштабов, происходит также пересмотр существующих социологических, психологических и философских теорий того времени.

От констатации «кризисности» культуры, от поиска причин, породивших этот кризис, через потрясения двух мировых войн, европейская интеллигенция, вслед за великими мыслителями, переходит к активному пониманию духовного плана общечеловеческой ситуации, к «философии протеста».

В 50–60-е гг. XX столетия, незадолго до того времени, когда начала формироваться онтопсихологическая теория, возникло явление, получившее название контркультура. Студенческие волнения во Франции в мае 1968 г. стали историческим маркером, с помощью которого фиксируется этап, когда идейный базис протеста материализовался в форме «студенческой революции».

Одним из основных авторов этого «идейного базиса» был Герберт Маркузе. Постулируя репрессивный характер современной западной

цивилизации, он развивает проблематику человеческого существования в сложившейся общественной системе и занимается поиском путей разрешения стоящих перед человеком проблем. Маркузе настаивает на необходимости освобождения человека и достижении им состояния автономии, выражающейся в свободной реализации собственных возможностей и свободном удовлетворении истинных потребностей человека. Достижение состояния аутентичной личности, в полной мере сочетающей в себе свободу и автономию, будет основной задачей онтопсихологической практики или психотерапии.

Становление личности А. Менегетти как философа тесно связано с католицизмом, он является доктором теологии. В период его обучения в университете происходило обновление доктрины Римско-католической церкви и формирование «открытой миру» позиции.

В 70–80-е гг. XX в. происходит оформление учения Менегетти, а также становление онтопсихологического движения. Последняя декада XX в. становится прорывом для онтопсихологии в мировом масштабе.

Философское изложение идей А. Менегетти началось с работ «Онтопсихология человека» (1973) и «Евангелие Христово как онтопсихология человека» (1973); продолжено в работах «Ин-се Человека» (1981), «Константа Н как антропологический критерий» (1990), «Рождение Я» (1990) и многочисленных докладах, прочитанных на онтопсихологических конгрессах.

Корпус опубликованных трудов А. Менегетти на итальянском языке включает в себя около сотни работ, в числе которых монографии, статьи, материалы конференций, словарь онтопсихологических терминов и т.д. Большая часть его трудов переведена на русский язык. Многие работы А. Менегетти носят междисциплинарный характер; их общей чертой, независимо от разнообразия тематики, является трансляция онтопсихологического видения определенного проблемного поля, будь то политика, искусство, педагогика и т.д.

Можно сделать вывод, что онтопсихологическое мировоззрение, реагируя на актуальные вызовы духовной ситуации, интегрирует в себе новый

христианский гуманизм, воспринятый католической церковью в 60-е гг. XX в., и достижения гуманистической психологии. Человек предстает высшей ценностью, потому что несет в себе уникальный божественный проект, который он призван реализовать на протяжении жизни. Антропоцентризм, который также является основной характеристикой онтопсихологической философии, проявляется в неприятии искусственных схем и концепций, насаждаемых позитивистски-ориентированными подходами к изучению человека и его личности. Однако одновременно с признанием человека как высшей ценности и главной цели познания, Менегетти остается в рамках христианской антропологической парадигмы, как в онтологическом, так и в методологическом плане. Корректнее будет говорить о некоторой двойственности подхода к пониманию человека: с одной стороны, человеческое бытие обусловлено божественным замыслом, но с другой стороны предстает перед нами внутренне свободным, онтологически независимым от внешне-социального. Связь человека с высшим Бытием предстает предельно индивидуализированной, уникальной и интимной, а потому не может быть адекватно интерпретирована с помощью внешних схем. Эта живая, подвижная, экзистенциальная связь противопоставлена умерщвляющему воздействию искусственных, дегуманизированных, технологических методов и процедур, претендующих на право структурирования и социального конструирования человека. Концептуализировав понимание цели и смысла человеческого существования, предложив «живую», гуманистическую антропологическую модель, Менегетти в то же время пожертвовал «научностью» своей теории. Онтопсихологическая теория может считаться «научнообразной», но она не может отвечать современным требованиям научности, в том числе сформулированным К. Поппером.

Вторая глава «Философско-теоретические основания концепции А. Менегетти» направлена на выявление историко-философских предпосылок и философско-антропологического содержания теории А. Менегетти.

В первом параграфе «Философские искания А. Менегетти: от Парменида и Аристотеля к Гуссерлю» анализируются философские идеи античных, христианских и других европейских мыслителей, а также феноменологическая философия Э. Гуссерля, с точки зрения их влияния на онтопсихологическую теорию.

Онтопсихологическая философия начинается с онтологии или метафизики (по Менегетти «чистая онтология и есть метафизика»⁹). Онтология или метафизика, которая есть «элементарная рациональность, относящаяся к бытию»¹⁰ формировала облик первых философских учений и исторически утвердилась как одна из основ многообразного философского знания.

В философии устоялось представление о «классической метафизике» как форме рационального мышления. В узком смысле классическую метафизику можно характеризовать как учение о трансцендентных формах бытия: идеи Платона, Бог (абсолют), абсолютный дух Г. Гегеля и т. д. Особенно важным свойством такой метафизики, является ее принципиальная претензия на универсальность и общезначимость.

В труде «Величие и нищета метафизики», неотомист Жак Маритен говорит о возрождении метафизики в XX в. в ее классическом понимании как античной метафизики, но доведенной до образцового состояния Фомой Аквинским. Неотомистская линия философствования в известной степени существует параллельно академической философии, т. к. настаивает на примате веры над опытом.

Даже если мы, в попытке объяснить такую позицию Менегетти в отношении онтологии и метафизики, будем апеллировать к Э. Гуссерлю, также понимающему метафизику как Первую Философию, как познание предельных основ бытия, то все равно не раскроем ее смысл. Потому что Гуссерль совершенно четко отмежевался от «метафизики в привычном смысле слова,

---

⁹ Менегетти А. Основы философии. М., 2007. С. 11.

¹⁰ Там же, с. 11.

исторически выродившейся метафизики»¹¹. Его феноменология предлагает трансцендентальную метафизику, для которой «первое в себе бытие, предшествующее любой объективности мира и несущее в себе эту объективность, – это трансцендентальная intersубъективность»¹². Таким образом Гуссерль вкладывает совершенно иной смысл в понятие метафизики, наделяя его трансцендентально-феноменологическим содержанием.

Онтопсихология в своем основании опирается на философию Парменида, где есть «единосущность» между мыслью (идеей) и бытием: «Бытие есть, небытия нет». Второй фундаментальный постулат Парменида утверждает тождество бытия и мышления. Онтопсихология всегда исходит из человека и любая онтология здесь неразрывно связана с антропологией, поэтому когда говорится о «Бытии» или «реальности» как категориях философии, всегда подразумевается, что речь и идет исключительно о человеческом бытии, человеческой реальности, тем более, что никакая иная реальность, кроме человеческой, нам и не доступна.

Излагая свое видение основ философии, А. Менегетти в общих чертах повторяет тезисы античной философской традиции: соотносит бытие с истиной и благом, рассуждает о модусах бытия, объясняет понятия субстанции и акциденции, актуального и потенциального и т. д. В основном здесь он кратко повторяет метафизику Аристотеля. Однако следует говорить лишь о внешнем, формальном сходстве с метафизикой Аристотеля. Реальное сходство здесь может быть обнаружено с схоластической метафизикой. Теория Менегетти действительно будет придерживаться понимания истины как соответствия собственному бытию, замыслу, проекту. В этом случае, как и во многих других, онтопсихологическое учение по своей сути, хотя и не по форме, тяготеет к христианской метафизике, а не к античной традиции.

В остальном, А. Менегетти следует традиции, заложенной философами и психологами экзистенциализма, использующих термин «бытие» в смысле

---

¹¹ Гуссерль Э. Картезианские медитации. М., 2010. С. 177.

¹² Там же, с. 198.

«здесь-бытие» конкретного человека, конкретной личности, или как Dasein-бытие. Экзистенциальная психология отдает приоритет индивидуальному перед социальным. Аналогичный акцент на индивидуальной жизни личности делает онтопсихология.

Среди наиболее значимых предшественников экзистенциального направления в философии, принято выделять Серена Кьеркегора и Фридриха Ницше. Концепцию «воли к власти» Ницше можно рассматривать как прототип для некоторых теоретических построений среди психологов гуманистического направления. Если, согласно Р. Мэй, концепция «воли к власти» подразумевает «полное самоосуществление человека», т. е. самоактуализацию личности, то сама собой напрашивается параллель с любым направлением в психологии или философии, отдающим должное внимание процессу самоактуализации как функции человеческого бытия.

Синтез философского (онтологического) и психологического планов приводит к тому, что онтопсихология позиционирует себя как то знание, которое лежит по «ту сторону» психологии, понимающей себя как «науки о поведении» человека. Таким образом, онтопсихология – это не психология поведения, а психология бытия человека, которого можно понять через метафизическую концептуализацию.

Серьезным изменениям в онтопсихологии подвергается базовый термин Фрейда – бессознательное. Соглашаясь с тем, что бессознательные процессы влияют на индивида, хотя и не осознаются им, Менегетти порывает с установившейся со времен Фрейда тенденцией «негативного» понимания природы бессознательного. У Менегетти бессознательное приобретает чуть ли не противоположный фрейдовскому смысл: оно объемлет и «сознательно-разумную» и «бессознательно-импульсивную» части человека, превращаясь в фундирующее начало того и другого. Такое бессознательное начало психики посылает индивиду только «витальные» импульсы, согласующиеся с естественным порядком живого. Положительное проявление бессознательного с точки зрения онтопсихологии выражается в онтической интуиции.

Онтологизация бессознательного онтопсихологической теорией трансформирует устоявшиеся философско-антропологические основания классического психоанализа Фрейда.

Один из самых часто упоминаемых философов в работах Менегетти, и, пожалуй, самый уважаемый им – это Эдмунд Гуссерль. В основе методологии онтопсихологической теории постулируется метод феноменологической редукции.

Метафизическое основание, положенное ранее в основу онтологии, а значит и психологии, определяет феноменологию человека, точнее его существование как человека со свойственной ему феноменологией. Феноменология «Я» является проявителем идентичности априорного «Я»: всякая эгология выступает как функция онтологии. Эту формулу, постулирующую функциональную зависимость «эгологии» от онтологии, Менегетти подтверждает ссылкой на отрывок из «Кризиса европейских наук» Гуссерля. Отсюда непонятно, как Менегетти связывает метафизические категории с феноменологией сознания, исключая по-Гуссерлю (благодаря «эпохе»), «выносящей за скобки» метафизику как таковую. Если Гуссерль проясняет как возможна intersубъективность, исходя из феноменологической редукции, т. е. объясняет переход от индивидуальной феноменологии сознания к межиндивидуальной (intersубъективной) феноменологии сознания, то Менегетти говорит о зависимости феноменологии сознания «Я» от метафизического Ин-се, которое, следуя феноменологическому методу, должно быть «вынесено за скобки» благодаря феноменологической редукции.

Схожее с Гуссерлевским понятием «интенциональности сознания», термин «интенциональность бытия» у Менегетти описывает фундаментальное свойство Ин-се человека быть направленным на самое себя в процессе существования, быть аутентичным самому себе, независимо от многообразия форм собственного проявления. «Интенциональность бытия» безусловно предшествует сознанию как таковому, а значит предшествует и всем его

свойствам. Ясно, что термин «интенциональность бытия» имеет чисто метафизический характер.

В то же время этот термин чрезвычайно важен для онтопсихологии. С его помощью появляется возможность простроить связь от онтологии к психологии. Присвоив бытию человека свойство «направленности на...», можно далее говорить о «со-направленности» или «раз-направленности» существования человека с его сознанием или, другими словами, о гармонии или дисгармонии между жизнью и сознанием человека о ней.

В качестве вывода зафиксируем следующее: метод феноменологической редукции применяется А. Менегетти избирательно, лишь для решения определенных задач, связанных с работой на уровне феноменологического существования человека, тем самым принимая иной, не гносеологический, а онтологический смысл. Психология, действительно применяющая метод феноменологической редукции на своем уровне, здесь следует за онтологией, представляющей собой классическую метафизику по форме и содержанию. Тогда все содержание онтопсихологического знания тяготеет скорее к догуссерлевскому этапу философствования. С другой стороны, А. Менегетти своеобразно раскрывает эвристический потенциал метафизики, которая фундирует у него и философскую антропологию, и психологию.

Во втором параграфе «Проблема человека в учении А. Менегетти и попытка ее философского толкования» раскрывается специфика ответов онтопсихологического учения на основные вопросы философской антропологии.

Философская антропология в онтопсихологии является «цитоскелетом», обеспечивающим целостность теории Менегетти. От онтологии и гносеологии к этике и социальной философии, антропологическая основа структурирует теорию на всех уровнях и во всех аспектах.

На онтологическом уровне, само Бытие «обнаруживает себя в антропоцентрическом понимании»¹³. Человек уже дан исследователю, вместе с

---

¹³ Менегетти А. Основы философии. М., 2007. С. 9.

миром и его основаниями, первоначалами. Из анализа философских оснований онтопсихологической теории, следует два наиболее вероятных варианта понимания термина «бытие»: парменидовское бытие как чисто метафизическая категория или как бытие конкретного человека – Dasein, характерное для представителей экзистенциальной психологии.

Представление об устройстве мира у А. Менегетти подходит под пантеистическую модель. Пантеизм Менегетти – это пантеизм «эманативного» толка, где бытие (оно же сущее, оно же Бог) творит мир вещей через собственные истечения (эманации), или как любит писать Менегетти, «феноменизируется» – проявляется в реальности как тот или иной феномен.

Такая модель мироустройства позволяет Менегетти устанавливать прямую зависимость антропологии и психологии от онтологии. На уровне трансцендентного бытия происходит «проектирование» человека. Осуществление «проекта» человека в феноменальном мире и есть эманация бытия, сохраняющего свое присутствие в существовании. Связь между живущим человеком и предельной реальностью, бытием, таким образом, всегда непрерывная и тотальная.

Приступая к изучению Бытия, Космоса, Вселенной, нужно начинать с изучения человека, иначе теряется всякий смысл постижения объективных истин. Подобный характер рассуждений полностью согласуется с антропологическим поворотом в философии, повлекшему за собой формирование философской антропологии в современном виде.

Проблема достижения аутентичности человеческого существования – центральная проблема онтопсихологической теории и практики – понимается как процесс приведения логико-исторического «Я» в соответствие индивидуальному метафизическому проекту (Ин-се). Решение проблемы возможно через специфически выстроенную работу с сознанием.

Имеется фундирование психической деятельности вообще и сознательной в частности, трансцендентной сущностью – Ин-се. Ин-се – это онтологический фундамент человека, который проявляется, помимо прочего, как психическое,

включающее как сознательную, так и бессознательную психическую деятельность.

Бытие как источник потенциальных возможностей для онтопсихологии становится «проектом» человека, который реализуется в процессе исторического воплощения «Я». Проект человека имеет метафизическую основу. Из опыта можно только вывести гипотезу о его существовании, а также можно оценить то, насколько полноценно реализуется этот проект, анализируя личностный опыт, жизненный мир человека. Проект не является статичной структурой, но представляет собой процесс, протекающий сообразно процессу жизни. Таким образом, критерий полноты, качества реализации проекта находится только исходя из самого конкретного человека, точнее исходя из его личности.

Человеческое существование можно охарактеризовать как аксиологичное (ценностное) и телеологичное (имеющее цель).

Исходя из онтологии, постулирующей взаимобратимость (по сути – тождество) понятий Бытие и Благо, следует, что человеческое существование, как индивидуальное проявление абсолютного начала, сопричастно благу. Тогда благо, как высшая ценность, определяет бытие человека как отсылающее к самому себе.

Независимо от формальных и материальных причин-источников, обуславливающих жизнь, человеческое существование телеологично, т. е. имеет четкую заданную цель. В конечном итоге эта цель представляет собой стремление единого Бытия через множественные проявления в качестве человеческих индивидуаций в феноменальном мире, «вернуться» к себе самому.

Критика Шелера, направленная на отсутствие единства в научных представлениях о человеке, расщепляющих, редуцирующих человека, скрывающих его сущность, актуальна до сих пор. Он же говорил об особом «метафизическом положении человека», разрабатывая собственный вариант философской антропологии. В онтопсихологическом мировоззрении человек

перестает быть «проблематичным для себя», как его обозначил Шелер, потому что, преодолевается разорванность человеческого существования, ему обозначается ясное положение в мире, и, наконец, цель и смысл существования.

Итак, если освободить изложение онтопсихологического мировоззрения на природу человека от многочисленных теоретических и терминологических наслоений, мы получаем следующее: во-первых, человеческая природа сакральна; во-вторых, человеческая природа и природа вообще имеют одну трансцендентную основу; в-третьих, человеческая природа особым образом специфицирована и типологизирована по отношению ко всей остальным явлениям природы. Отметим, что концепция Менегетти допускает возможность рассмотрения человека в двух направлениях (проекциях), указанных Х. Плеснером: горизонтально и вертикально. И, несмотря на острые методологические противоречия между подходами Плеснера и Менегетти, они могут дополнять друг друга в разворачивании горизонтальной и вертикальной проекций, если допустить метафизическое измерение в антропологическое исследование.

Структура Бытия описывается как структура сознания, точнее абсолютное Бытие предстает как абсолютное Сознание: если сознание, это всегда «сознание о чем-то», то бытие – это всегда «бытие чего-то» (лучше сказать «существование чего-то»). Сознание абсолютного производит мир, который Менегетти называет феноменальным миром или миром феноменов. Сознание человеческое – это «частный случай» сознания божественного. Здесь обнаруживается аналогия с взглядами Шелера на онтологию сознания. Таким образом, человек у Менегетти оказывается включенным в универсум, будучи, с одной стороны, цельной сознательной единицей – «монадой», с другой стороны – моментом самопостижения высшего Бытия.

В работе Менегетти «Евангелие Христово как онтопсихология человека» излагается трактовка Евангелие с точки зрения онтопсихологического мировоззрения. С другой стороны, здесь Менегетти использует Евангелие как «канву» для выражения смысла онтопсихологии.

Карл Ясперс в работе «Философская вера» утверждает: «Библия и библейская религия – основа нашего философствования»¹⁴. Это слова крупного философа двадцатого столетия, почти современника Менегетти, свидетельствуют о сохранении преемственности европейской философской традиции. Эта традиция, как известно, имеет два главных корня: древнегреческую философию и христианское мировоззрение, квинтэссенцией которого являются Евангелия – канонические книги Нового Завета.

Через Евангелие от Иоанна раскрывается структура онтопсихологической антропологии. Толкование здесь почти буквальное: Абсолют действует только в человеке и через человека, наделяя его способностью и волей к «различению бытия», то есть к познанию истины и способностью отличать ее от лжи. По Менегетти, возможностью полной самореализации, какую явил миру Христос, теоретически обладает каждый человек, если под самореализацией понимается полная и всесторонняя актуализация человеком своего потенциала. Вопросом о возможности человека прийти к состоянию, в котором пребывал Христос, или вопросом обожения человека, задавались еще раннехристианские философы, например Ириней Лионский (II в.) и Ориген (III в.). Учение о Богочеловеке есть у Николая Кузанского (XV в.).

Принятие истинно человеческого суть принятие Бога (Бытия), а отчуждение от человеческого – отчуждение от Бога (Бытия). Таким образом понимается связь между человеком и Богом, которую стремится актуализировать онтопсихология.

Культуру Менегетти понимает как индивидуальную деятельность человека, стремящегося удовлетворить потребность к росту и самореализации. Деятельность людей (особенно творческая) и их взаимодействие друг с другом в процессе совместной деятельности являются источником существования любых социальных форм, в том числе цивилизации. Поэтому необходимо всегда измерять, оценивать, критиковать цивилизацию, равно как вообще любую социальную структуру-организацию с антропологической точки зрения.

---

¹⁴ Цит. по: Современная западная философия. М., 2005.

Другими словами, универсальным мерилom социального является человек как личность внутри этого социального.

Мы рассмотрели специфику обоснования человека в учении А. Менегетти, в ходе которого указали на параллели с философией М. Шелера и Х. Плеснера в решении философско-антропологических вопросов. Однако в силу основополагающей ориентации на метафизическое обоснование философских проблем, учение А. Менегетти значительно ближе неотомистскому философско-религиозному мировоззрению, нежели к теориям классиков философской антропологии. Также будет справедливым утверждение, что философское содержание онтопсихологического учения может иметь общие «теологические» основания с различными религиозно-философскими концепциями. Возможны сопоставления и аналогии с Н. Федоровым, Б. Вышеславцевым, другими отечественными и зарубежными религиозно-ориентированными мыслителями.

В то же время А. Менегетти построил теорию, которая может считаться попыткой ответить на современный запрос психологии и философской антропологии. Более того, эта теория показала себя относительно удачной попыткой ответить на духовные запросы современности. Практикоориентированность, прагматичность и инструментализм – преимущества онтопсихологической теории и одновременно возможные перспективные моменты для дальнейшего развития философской антропологии.

В «**Заключении**» подводятся итоги выполненного исследования, описываются перспективы дальнейшей разработки темы.

По теме диссертации опубликованы статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ для публикации основных результатов диссертационных исследований:

1. Blagovestnyi, M. V. Philosophical background of teaching Maslow's motivation theory / M. V. Blagovestnyi // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2014. – № 7. – С. 1153–1159.

2. Благовестный, М. Б. Античные истоки онтопсихологической философии / М. Б. Благовестный // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. – 2015. – Т. 10. - № 1(137). – С. 164–171.

3. Благовестный, М. Б. Некоторые аспекты этики Менегетти в их связи с неотомизмом: проблема поиска философских основ онтопсихологии / М. Б. Благовестный // Ученые записки Крымского федерального университета. – 2017. – Т. 3(69), № 4. – С. 15–23.

4. Благовестный, М. Б. Влияние феноменологии Э. Гуссерля на онтопсихологическую теорию А. Менегетти / М. Б. Благовестный // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2018. – Т. 18, вып. 1. – С. 4–10.

Научные статьи, доклады, тезисы в других сборниках и журналах:

5. Благовестный, М. Б. Обучение в течение всей жизни в контексте учения Абрахама Маслоу / М. Б. Благовестный // Обучение в течение всей жизни: «Life Long Learning» в контексте модернизации системы образования России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Екатеринбург 20-21 мая 2013 г.), Выпуск 6. – Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 2013. – С. 48–50.

6. Благовестный, М. Б. Бессознательное в классическом психоанализе Фрейда и в онтопсихологии Менегетти / М. Б. Благовестный // Австрия как культурный центр Европы: мат. III Междунар. науч. симпозиума (Екатеринбург, 29–30 октября 2014 г.) – Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2015. – С. 13–15.

7. Благовестный, М. Б. Антропоцентризм онтопсихологической концепции Антонио Менегетти / М. Б. Благовестный // Мировоззренческие основания культуры современной России: сборник материалов VI Международной научной конференции (Магнитогорск, 2015). – Магнитогорск:

Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, Выпуск 6, 2015. – С. 22–25.

8. Благовестный, М. Б. Аксиологические аспекты онтопсихологической теории / М. Б. Благовестный // Смыслы, ценности, нормы в бытии человека, общества, государства. Материалы Международной научно-практической конференции. (Челябинск, 28-29 мая 2015 г.). – Челябинск: «Полиграф-Мастер», 2015. – С. 123–126.

9. Благовестный, М. Б. Реализация холистического подхода в исследованиях А. Маслоу / М. Б. Благовестный // Философские проблемы биологии и медицины: материалы 10-й научно-практической конференции (Саратов, 2016). – Саратов: Саратовский государственный технический университет имени Ю.А. Гагарина, отпечатано в ООО «Издательский дом “Вариа”», Выпуск 10, 2016. – С. 73–74.

10. Благовестный, М. Б. Феномен памяти и феномен идентичности — психолого-философская интерпретация / М. Б. Благовестный // Культурная память и современные проблемы философии культуры: сборник статей всероссийских научных конференций. – Саратов: ИЦ «Наука», 2016. – С. 16–18.

11. Благовестный, М. Б. Холистический подход в исследовании личности / М. Б. Благовестный // Традиции и новации в гуманитарном и социально-экономическом исследовании: проблемы, методы практики: материалы Всероссийской научной конференции студентов-стипендиатов Оксфордского Российского Фонда (Екатеринбург, 24 апреля 2017 г.). – Екатеринбург: УрФУ, 2017. – С. 17–19.

12. Благовестный, М. Б. Конфликтность человеческой природы в учении Менегетти / М. Б. Благовестный // Вестник Гуманитарного университета. – 2017. – № 2(17). – С. 123–128.

13. Благовестный, М. Б. Проблема ценностей и социальное воспроизводство / М. Б. Благовестный // Философские проблемы: вчера, сегодня, завтра: ежегодный сборник научных статей. – Ростов н/Д: Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2017. – С. 92–96.

14. Статьи «Личность», «Самопознание», «Самопроектирование, «Самосознание» / М. Б. Благовестный // Философская антропология: Актуальные понятия: учеб. пособие. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2017. – С. 150–152, 230–235.

Подписано в печать 14.08.2019. Формат 60x84 1/16
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 2,0
Тираж 100 экз. Заказ № 249

Отпечатано в типографии ИПЦ УрФУ
620000, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4
Тел.: +7 (343) 358-93-06 E-mail: press-urfu@mail.ru
print.urfu.ru